

Фалеева Валерия Юрьевна

ИКОНЫ НОВОПРОСЛАВЛЕННЫХ СВЯТЫХ КАЗАХСТАНА (ФОРМИРОВАНИЕ ИКОНОГРАФИИ)

В статье освещена проблема формирования иконографии новопрославленных святых Казахстана. Впервые рассмотрены немногочисленные иконы новомучеников и исповедников Казахских, выявлены некоторые особенности, связанные с созданием образов. Статья повествует об истории создания образов, в ней дан искусствоведческий, а также культурологический анализ икон.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 190-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7; 18:7.04

Искусствоведение

В статье освещена проблема формирования иконографии новопрославленных святых Казахстана. Впервые рассмотрены немногочисленные иконы новомучеников и исповедников Казахстанских, выявлены некоторые особенности, связанные с созданием образов. Статья повествует об истории создания образов, в ней дан искусствоведческий, а также культурологический анализ икон.

Ключевые слова и фразы: новомученики; исповедники; икона Всех Святых, в земле Казахстанской просиявших; житийные сцены; диалог культур; преемственность культуры; создание образа.

Фалеева Валерия Юрьевна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
faleeva-kaleriya@mail.ru

**ИКОНЫ НОВОПРОСЛАВЛЕННЫХ СВЯТЫХ КАЗАХСТАНА
(ФОРМИРОВАНИЕ ИКОНОГРАФИИ)[©]**

Богослов Сергей Булгаков отмечает, что «ограничивать задачу искусства простым копированием существующих подлинников... религиозно ложно, ибо этим извращается идея церковного предания... Возможное содержание иконы никогда не может считаться исчерпанным или не допускающим изменения или приращения... Принципиально возможны новые иконы нового содержания, и если духовные видения... засвидетельствованные в иконе, возможны были раньше, то они возможны и теперь, и впредь...» [7, с. 278-288]. Нельзя допускать шаблонного создания икон, иначе это исказит понимание образа, нарушит идею церковного предания.

Мы являемся свидетелями зарождения и развития иконографии новых образов, и фиксация этого процесса, несомненно, может быть продуктивна и для истории религиозного искусства, и для конкретной практики современных художников [3]. Учитывая возможность расширять содержание иконы, сохраняя при этом иконописный канон, можно дать некую свободу духовному выражению мастера в создании иконографии новопрославленных святых. Для Казахстана в конце XX века характерной особенностью стало почитание местночтимых святых. Это положило начало формированию иконографии новых образов. Затем, после прославления в 2000 году на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви от Алма-Атинской епархии сонма новомучеников и исповедников, этот вопрос приобрел еще большую актуальность. На сегодняшний день в число Казахстанских святых входит 202 подвижник [1]. Большинство из них составляют священнослужители (от митрополита до дьякона), монахини и миряне. Среди новоканонизированных святых Казахстана различают два чина святости, в которых они прославлены: мученики и исповедники.

Мученик (от греч. «маркирос») – свидетель. Когда человек за веру, за исповедание веры во Христа принимает смерть, этим он свидетельствует о том, что Христос пострадал ради спасения человека и подвиг мученичества есть подвиг уподобления Христу в этом исповедании даже до смерти. И самой своею кровию мученики свидетельствуют о своей вере [2]. В иконописании обязательным атрибутом мученика является крест в руке. Иногда изображаются орудия мучений отдельных святых: колесо, меч и т.д. [6, с. 123]. В связи с историческими событиями XX века – борьбой с религией, разрушением храмов, расстрелом священнослужителей – этот чин святости является самым распространенным среди новоканонизированных святых. Многие из выживших в годы гонений и перенесших заключение в лагерях и тюрьмах продолжали свое служение церкви на территории Казахстана, несли в народ мирную проповедь, ободрение и духовную поддержку. В связи с этим, в степном крае получил распространение такой подвиг как исповедничество. Изначально к числу прославляемых церковью в этом чине причислялись те, кто открыто исповедовал христианскую веру во время гонений и сам был гоним, но не претерпел мучительной смерти. Понимание исповедничества как подвига основано на словах Христа: «Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф.10:32-33).

В дальнейшем наименование исповедника присваивалось ряду святых, переживших гонения за веру при императорах-арианах, иконоборцах и т.д.

XX век значительно расширил список святых исповедников Русской Православной Церкви, в число которых входят, например, старец Севастиан Карагандинский и другие святые Казахстана. В течение многих лет в Алматы вела работу Епархиальная комиссия по канонизации святых, составлялись списки отдавших жизнь за веру. С 1991 по 2003 год Комиссию возглавлял правящий архиерей архиепископ Астанайский и Алматинский Алексей (Кутепов). В этот период были обретены мощи преподобномучеников Алма-Атинских иеромонахов Серафима и Феоноста, Карагандинского исповедника схииеромонаха Севастиана, Лепсинского священномученика протоиерея Владимира, Урджарского священномученика иерея Виссариона. С 2003 года деятельность Епархиальной комиссии по канонизации святых возглавлял митрополит Астанайский и Алматинский Мефодий (Немцов).

Как правило, среди прихожан святых начинают почитать еще до их официальной канонизации. Такие мученики, как епископ Пимен (Белоликов), преподобномученики Серафим и Феогност были широко известны современникам и уважаемы ими при жизни. После убийства епископа и монахов сведения об их благочестивой жизни, мученическом подвиге распространились по всему степному краю и приобрели еще большее почитание. С тех пор к местам, где были расстреляны подвижники, приходит большое количество паломников, которые ревностно молятся этим святым. В числе святых исповедников от Алматинской епархии были прославлены Св. Николай, митрополит Алматинский и Казахстанский, старец Севастиан Карагандинский и др. До сих пор уточняются подробности житий уже канонизированных святых, идет сбор материалов о подвижниках, которых еще не прославили в лике святых. Особо почитаемы из них и в Казахстане, и в России: архиереи, в разное время возглавлявшие Алма-Атинскую кафедру – епископ Тихон (Шарапов), архиепископ Лев (Черепанов), епископ Герман (Вейнберг), митрополит Иосиф (Чернов), семипалатинский протоиерей Евфимий Владимиров, архимандрит Исаакий (Виноградов), карагандинские старицы – схимонахиня Анастасия (Шевеленко), монахиня и иконописец Агния (Стародубцева).

После канонизации для церковного прославления святого обязательно требуется наличие его жития, акафиста и иконы. Иконография местночтимых святых стала формироваться в 1990-х годах и основательно закрепилась после Архиерейского Собора 2000 года в связи с их общецерковным прославлением. При составлении житийных описаний исследователи столкнулись с определенными сложностями. Причиной этому послужили труднодоступность материала, связанного с жизнью подвижников, иногда его отсутствие или засекреченность государственными архивами России и Казахстана необходимых документов. В настоящий момент самым полным описанием жизни прославленных святых может служить издание «Святые Новомученики и исповедники Казахстанские», в котором собраны исторические факты, биографии отбывших заключение в лагерях (целый раздел книги посвящен узникам) и расстрелянных священнослужителей [4]. Такое повествование о жизни новомучеников и исповедников скорее напоминает биографию, в то время как житие некоторых святых находится еще на стадии формирования. Житийное описание наиболее известных святых отличается содержательностью, многоаспектностью, наличием информации из различных источников: архивы, записки и воспоминания известных людей, современников, дневники, личные архивы и письма прихожан и духовных чад (Св. Севастиан Карагандинский, митрополит Николай (Могилевский), епископ Пимен (Белоликов) и др.). От подробности и детального изучения житий напрямую зависит процесс формирования и создания иконографического образа. Но не все жития отличаются такой насыщенностью и информативностью. Есть такие новомученики, о которых известно очень мало. Естественно, это составляет трудность в создании иконописного образа.

Рассмотрение ряда икон позволит выявить некоторые проблемы, связанные с созданием образов.

В связи с большим количеством прославленных святых от Алматинской епархии в 2004 году был установлен день празднования Собора новомучеников и исповедников, в земле Казахстанской просиявших (первое воскресенье после 16 сентября – дня памяти священномученика Пимена, епископа Верненского и Семиреченского), пострадавших одними из первых в 1918 году. В 2005 году были написаны икона и служба Собору Казахстанских святых.

На сегодняшний день известны три иконы святых новомучеников Казахстанских. Образы были написаны разными художниками, но в одном древнерусском стиле темперными красками на деревянных досках.

Первая икона Собора Новомучеников и Исповедников в земле Казахстанской просиявших с клеймами для Вознесенского собора города Алматы была написана в 2005 году группой преподавателей факультета Церковных художеств ПСТГУ (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва). Созданием этого образа занимались те же мастера, кто писал икону Всех святых, пострадавших за веру в XX веке (2000 г.). Работы получились похожими, так как создавались по одному и тому же принципу: в композиционном решении, в создании иконографии новопрославленных святых, в выборе житийных сцен и др. Стоит отметить, что икона собора новомучеников Казахстана отражает взгляд российских иконописцев на подвиг казахстанских святых. Поэтому при переосмыслении этого образа казахстанскими художниками возможны изменение содержания иконы, появление некоторых отличительных особенностей. Мария Глебова, иконописец, один из авторов иконы отмечает: «При написании иконы всех святых, пострадавших в XX веке, иконописцы сначала на одной доске написали всех святых, получилось множество маленьких фигурок, расположенных группами. Вышло неразборчиво, похоже на минейную годовую икону, где изображены вообще все святые, память которых празднует Церковь. Тогда иконописцы решили не перечислять всех новомучеников, но по краю написать клейма и постараться в них изобразить подвиг как конкретных новых святых, так и собирательные образы верующих, пострадавших в XX веке» [5]. Икона Новомучеников Казахстанских создавалась по тому же принципу. В центральной части иконы – среднике – 67 фигур самых почитаемых из новомучеников изображены на фоне алматинского кафедрального Свято-Вознесенского собора и горок. Этот храм был выбран потому, что является главным и одним из самых старых храмов города. Он был построен в начале XX века и перенес все тяготы времен гонений вместе с Церковью и был возвращен христианам в 1990-х годах. Кафедральный собор, вобрав в себя события XX века, историю Православия в Казахстане, стал символом возрождения Церкви в Средней Азии. Естественно, это изображение не только реального храма, но и собирательный образ Церкви, символа Царства Небесного. Горки, расположенные по обе стороны от храма, символичны. Перед храмом изображен престол, облаченный в красные ризы. Традиционно в иконописи красный цвет – цвет крови, мученичества, символ вечной, пасхальной радости, победы над смертью. На престоле лежит евангелие со словами Спасителя: «Не убийте убивающих». Эти же слова Евангелия «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10, 28) написаны на иконе Всех святых, пострадавших в XX веке. Центр композиции иконы – крест, символ подвига

всех святых мучеников. Справа и слева от престола стоят святые, расположенные в пять рядов. Для написания иконы иконописцами при помощи церковных историков комиссии по канонизации святых были отобраны самые значимые образы и события. Именно их художники попытались отобразить в клеймах иконы. Были отобраны образы тех святых, кто наиболее почитаем, о ком есть наиболее достоверные и полные сведения. При создании иконы художники использовали фотографии как помощь в создании образа. Если таковых не было, образ писался как каноническое изображение святого, исходя из информации о возрасте, чине, звании, а также того, что всякий облик человеческий – изначально образ Божий [4, с. 37]. Тех святых, чьи образы не удалось поместить на икону, а также подвижников, имена которых неизвестны, иконописцы обозначили нимбами позади верхнего и первого рядов. Как правило, клейма в иконе читаются по часовой стрелке с верхнего левого угла. Всего в иконе семнадцать житийных сцен, многие из них обобщающего характера, не называющие конкретных имен, например: «Путь в ссылку, расстрел крестного хода, узники Акмола на работах, тяжкие работы узников Павлодара, служение духовенства в лагерях Караганды, изъятие церковных ценностей, мучения священников, арест клира Никольского храма». Возможно, это связано с недостатком информации о каждом святом в отдельности. В иконе новомучеников клейма расположены по географическому признаку: Акмола, Павлодар, Караганда, Верный, Семиречье. Также показаны житийные сцены, такие, как расстрел преподобномучеников Серафима и Феогоста, расстрел епископа Пимена и др. Кроме самого подвига, иконописцы старались передать разнообразную природу и ландшафт Казахстана. Так, елки в житийных образах указывают на горы Аксайского ущелья с густо растущими елями. В сюжете, изображающем расстрел епископа Пимена, деревья напоминают о месте совершения убийства – роще Баума. Образ «Кончина священномученика Амвросия в пустыне» отличается ландшафтным решением – передачей пейзажа: изображением песочных холмов, верблюда, которые ранее не встречались в иконах российских святых. В сцене «Кончина иерея Василия Верненского» угадываются особенности степной культуры (обряды) в выборе вида наказания (способе мученической кончины), которому был предан святой Василий (Красивский) и которое относится к распространенному виду казни среди кочевников – казнь волочением. Таким образом, в пейзаже иконографии Казахстана отображаются традиции степных народов, индивидуализируя ее. Верхний и нижний ряды (клейм) состоят из нескольких сюжетов и не разделяются на отдельные образы рамками. Они являются единым слитным повествованием и содержат один пейзаж: сменяющиеся друг друга темница, горки, вход в лагерь, храмы, стены, палаты. Вверху, над средним рядом иконы, изображено житийное повествование о заключенных в тюрьмах, ссыльных, расстрелянных священниках и мирянах. Эти лаконичные сюжеты более полно раскрывают подвиг святых. Имена святых не указаны: это говорит о том, что образ собирательный, повествующий о подвиге всех новомучеников в целом. В нижней части иконы сюжеты также не разделены между собой, но индивидуализированы, указывают на конкретные события и имена: кончина иерея Василия (был убит выпущенными на свободу уголовниками, которые привязали его к хвосту лошади и пустили ее вскачь), убийство монахов Серафима и Феогоста (убиты красноармейцами в Аксайском ущелье), окормление духовенства митрополитом Кириллом (Смирновым) и его расстрел. Митрополит Кирилл заслуживает звания одного из самых выдающихся деятелей в истории Русской Православной Церкви XX века. Он был отмечен Николаем II как талантливый проповедник и один из лучших представителей клира Санкт-Петербургской епархии. В иконе отмечено его отношение к делу образования и легализации Временного Патриаршего Священного Синода и регистрации на местах органов епархиального управления. В надежде на возможность законного и мирного сосуществования Церкви и правительства в Советском Союзе, митрополит Сергей (Заместитель Патриаршего Местоблюстителя) опубликовал знаменитую «Декларацию», которая поставила церковное управление под контроль советской власти. Это обозначало новый этап в жизни Церкви, в ее управлении. Клейма повествуют о переписке митрополита Кирилла как первого кандидата в местоблюстители, избранного в 1926 году Патриархом, с Казанской епархией и митрополитом Сергием. В этот момент (1920-е годы) митрополит Кирилл отбывал заключение в Туруханском крае, поэтому на иконе он изображен в темнице с пришедшими к нему духовенством и монашествующими. Свиток в руке пришедшего архиерея с надписью «Декларация митрополита Сергия» указывает на важную роль святого в деле наставления, в поиске духовно-нравственной и богословской Истины. Как исповедник он продуманно и твердо отрицал деятельность митрополита Сергия, за что был «уволен на покой» с правом служения с разрешения местного епископа.

Как отмечалось ранее, в иконе появляются фигуры убивающих красноармейцев в современной одежде (в одежде, напоминающей форму советских солдат). Кроме природных особенностей степного края в житийных иконах угадываются конкретные места: шахты, в которых трудились заключенные Павлодара (в иконе изображены в виде пещеры); здания в виде белых кубов, внешне напоминающие бараки (землянки) в лагерях Казахстана (в них жили узники), колючая проволока, указывающая на заключение (ранее не изображалась в иконографии); Никольский храм г. Алматы. Именно там были арестованы епископ Герман (Вейнберг), священномученики Александр, Стефан, Филипп. Хотя на житийной сцене имена не указаны и имеется в виду собирательный образ, эти святые остаются узнаваемыми. На этих святых указывают другие персонажи, присутствующие при данном событии и также изображенные на иконе: странник Виктор, которому удалось избежать ареста, его фигура представлена с левой стороны, выглядывающей из-за храма; монахини, которые сидели в подвале и через полуоткрытые ставни видели происходящее [Там же, с. 204-205]. Иконописцы даже попытались передать некоторые элементы архитектуры Никольского храма. Имеются внешние сходства: узнается колокольня, храм изображен с голубыми куполами, что соответствовало действительности, и ступенями у входа, символизирующими паперть у входа в верхний храм. Кошунству, разрушению и закрытию, использованию в общественных целях были подвержены все храмы Казахстана. Это не могло не отразиться в иконе, и было передано иконописцами в виде согнутого креста на храме в одной

из клейм иконы новомучеников. Центральную композицию с житийными сценами объединяет золотой фон, богатое колористическое решение как центрального сюжета, так и каждой житийной сцены отдельно (разнообразное цветовое решение облачения новомучеников и исповедников). Различный цвет горок: розовая или желтая охра, зеленые горки – все это передает особенности природной фауны Казахстана и указывает на место подвигов святых. Зеленые горки с елочками напоминают Аксайское ущелье, высокогорье, высокие ели; желтые горки и холмы – пустыни и песчаные просторы; горки цвета розовой охры – степи, часто города или населенные пункты, сады, рощи. Деревья имеют свое особенное строение и напоминают устремленный вверх тополь или другие степные деревья. Общий теплый колорит говорит о жарком крае. Икона отражает все те бедствия, которые пришлось пережить не только святым, но и всей Церкви в целом.

Другую икону, написанную немного позже, можно назвать ее копией, но выполненной без житийных сцен (иконописец Николай Гуторов, 2006 год, г. Алматы). За основу был взят средник первой по написанию иконы «Всех святых в земле Казахской просиявших». Ее письмо грубее, она написана в меньшем масштабе и вполне может считаться миниатюрой, поэтому в ней не наблюдается плавная растяжка между плавными и пробелами, в каждом слое видна разница в тоне. Кладутся они более плотно. Сохранены построение фигур, их расположение, колористическое решение. В 2010 году московским иконописцем Ириной Тимофеевой была написана еще одна икона Новомучеников и Исповедников Казахских для Иверско-Серафимовского женского монастыря, г. Алматы. Композиция и расположение фигур, выбор святых, разработка облачения также взяты с первой иконы, написанной в Москве, но последний образ отличается изменением его цветового решения. В общем, по цветовому тону она темнее и имеет коричневый оттенок. Возможно, это связано также с процессом закрепления красочного слоя – олифлением, т.к. известно, что олифа придает иконе теплый желтый, а иногда и коричневый оттенок (например, в зависимости от химического состава олифы и процентного соотношения с ней сиккатива). Усилена контрастность цвета, немного изменен цвет горок (добавлены горки зеленого цвета). Небольшие изменения в цветовом отношении все также оставляют образ узнаваемым. На Свято-Вознесенском соборе икона Пресвятой Богородицы заменена на икону Спасителя. Это связано с тем, что при небольших размерах иконы иконописцу было удобнее поместить Нерукотворный образ Иисуса Христа, так как он более прост в исполнении. Белая опись центральной части храма заменена на опись темно-зеленого цвета. Более того, И. Тимофеева включает в икону только 61 образ и каждый из них подписывает. Она исключает тех, чьи имена были неизвестны, кого московские иконописцы обозначали нимбами в пятом и первом рядах.

В заключение отметим, что в основе создания иконографии новопрославленных святых Казахстана лежит обращение к традициям древнерусского иконописания. Подвиг казахстанских святых накладывает определенный отпечаток на культуру Казахстана, становится ее индивидуальным признаком. Примеры подвижнической жизни казахстанских святых ложатся в ее основу, становятся своеобразным знанием, отличающим самобытность Казахстана. Появление в конце XX века местночтимых святых не только индивидуализирует иконопись и Православие Казахстана в целом, но и накладывает большую ответственность за ее дальнейшее развитие. Перед иконописью стоит немало проблем, решение которых требует больших умений и знаний. В настоящий момент иконопись Казахстана решает свои специфические задачи по созданию образов казахстанских святых, чьих икон нет в иконостасах, заказанных и привезенных из России.

Список литературы

1. Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века от 14.08.2000 [Электронный ресурс] // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (Москва, 13-16 августа 2000 года). Официальный сайт отдела внешних церковных связей «Русская Православная Церковь». URL: <https://mospat.ru/archive/2000/08/s2000r09/> (дата обращения: 25.12.2013).
2. Древо [Электронный ресурс]: открытая православная энциклопедия. URL: <http://drevo-info.ru/articles/1797.html> (дата обращения: 25.12.2013).
3. Кутейникова Н. С. Иконописание России второй половины XX века. СПб.: Знаки, 2005. 192 с.
4. Святые Новомученики и Исповедники, в земле казахстанской просиявшие: книга-альбом. М.: Лето, 2008. 568 с.
5. Степанова Е. Икона Новомучеников Российских: лики писали по фотографиям [Электронный ресурс] // Нескучный Сад. URL: <http://www.nsad.ru/articles/lik-novomuchenikov-pisali-po-fotografiyam> (дата обращения: 16.12.2013).
6. Филатов В. В. Словарь изографа. М.: Лествица, 2000. 256 с.
7. Философия русского религиозного искусства XVI-XX веков: антология / сост., общ. ред. и предисл. Н. К. Гаврюшина. М.: Прогресс, 1993. 400 с.

ICONS OF NEWLY GLORIFIED KAZAKHSTAN SAINTS (ICONOGRAPHY FORMATION)

Faleeva Valeriya Yur'evna

*Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
faleeva-kaleriya@mail.ru*

In the article the problem of Kazakhstan newly glorified saints iconography formation is covered. For the first time few icons of newly canonized martyrs and confessors of Kazakhstan are considered, some peculiarities connected with images creation are revealed. The article tells about images creation history, the art criticism and culturological analyses of icons are presented in it.

Key words and phrases: newly canonized martyrs; confessors; icon of All Saints whose light shone forth in Kazakhstan Land; hagiographic scenes; cultures dialogue; culture succession; image creation.